

УДК 339.9
JEL F15

МЕСТО И РОЛЬ КЫРГЫЗСТАНА В РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

ПЕРСКАЯ ВИКТОРИЯ ВАДИМОВНА,

*доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист России, директор Института исследований МЭО Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
vprofessor7970@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются место и роль экономики Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе; исследуются геоэкономические и политические векторы интересов развитых стран в Центральной Азии, направленные на реализацию исключительно собственных амбиций и политических предпочтений; прослеживается значимость участия Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе на основе сохранения национальной государственности и суверенности проведения внутренней и внешней политики, синхронизированного государственного регулирования инвестиционно-предпринимательской среды в рамках Евразийского экономического союза. Учитывая свои национальные интересы, Кыргызстан старается проводить целенаправленную сбалансированную многовекторную внешнюю политику. При этом внешнеполитические мероприятия Кыргызстана соизмеряются с собственным потенциалом и степенью его вовлеченности и влияния на мировой процесс. Исходя из этого выдвигаются основные цели современной внешней политики: укрепление независимости и суверенитета, обеспечение безопасности и территориальной целостности государства, проведение демократических преобразований, укрепление основ конституционного строя, соседства по периметру государственных границ, создание и совершенствование инвестиционного климата в республике. **Ключевые слова:** сотрудничество; национальные интересы; геоэкономический вектор интересов; политический вектор интересов; партнерство; межгосударственное взаимодействие; сохранение национального суверенитета; государственное регулирование экономики.

THE PLACE AND ROLE OF KYRGYZSTAN IN THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

PERSKAYA V. V.

*ScD (Economics), full professor, Honored Economist of Russia, Director of the Research Institute for International Economic Relations, Department of the World Economy and International Finance, Financial University, Moscow, Russia
vprofessor7970@gmail.com*

* Ряд выводов сделан автором на основании проведенной НИР в рамках госзадания 2016 г. «Пути повышения интеграционного взаимодействия государств — участников Евразийского союза».

** Some conclusions are made by the author on the basis of research carried out within the framework of government task 2016 «Ways of increasing integrated interaction of the Eurasian Union member states».

ABSTRACT

The paper analyzes the place and role of the economy of Kyrgyzstan in the Eurasian Economic Union; discusses geo-economic and political vectors of foreign interests in Central Asia aiming exclusively at own ambitions and political preferences. It reveals the importance of Kyrgyzstan's participation in the Eurasian Economic Union based on the preservation of national statehood and sovereignty in the domestic and foreign policy and the synchronized government regulation of the investment and business environment within the Eurasian Economic Union. In pursuing its national interests, Kyrgyzstan is trying to carry out a targeted balanced multi-vector foreign policy. At the same time Kyrgyzstan's foreign policy activities commensurate with its own potential and involvement in the world process. Viewed from the above, the following main goals of the modern foreign policy are put forward: strengthening the independence and sovereignty, ensuring the security and territorial integrity of the country, carrying out democratic transformations, strengthening the foundations of the constitutional order, protection of human rights and freedoms, creating favorable external conditions for a sustainable internal development, formation of a good neighborliness belt on the perimeter of the country borders, establishment and enhancement of the investment climate in the Republic.

Keywords: cooperation; national interests; geo-economic vector of interests; political vector of interests; partnership; transnational cooperation; preservation of national sovereignty; government regulation of the economy.

Поводом для написания настоящей статьи стала монография Ш. М. Мусакожова, Т. К. Камчибекова и А. У. Жапарова [1]. Авторы представили достаточно глубокий и информационно обоснованный анализ сложности реализации национального поступательного развития Кыргызстана за период обретения национального суверенитета страной, т.е. с момента распада Советского Союза. В работе отражены все ключевые отрасли национального хозяйства страны, сделан акцент на необходимости развития реального сектора, обретении самостоятельности в финансово-инвестиционной деятельности. Вместе с тем авторы акцентировали внимание на том, что развитие экономики страны шло «без приоритетов» при отсутствии последовательности и целенаправленности государственной политики в ведущих отраслях [1, с. 274–275]. Одновременно негативную роль стал играть существенный упадок образовательной политики, в том числе ее так называемое «частичное вхождение в Болонский процесс» и формирование системы оказания образовательных услуг со стороны иностранных вузов и школ. Авторы монографии акцентируют внимание на том, что качество образования в Кыргызстане снизилось в связи с систематическим государственным недофинансированием образовательной сферы с точки зрения как материальной обеспеченности учебных заведений, так и оплаты труда преподавателей. Вместе с тем авторы исследования отмечают, что вступление Кыргызстана в ЕАЭС нацелено на формирование инновационной национальной экономики страны, поскольку региональная интеграция способствует

решению масштабных задач, намечаемых в национальной стратегии 2013–2017 гг. [1, с. 382].

Одновременно, указывая основные, измеряемые эконометрическими методами критерии взаимодополняемости национальных хозяйств в рамках регионального объединения, авторы предлагают инструменты реализации инновационного развития Кыргызстана в рамках ЕАЭС, упирая на подготовку кадров, образовательный процесс, научные исследования и опытно-конструкторские разработки, механизм их эффективного внедрения в рамках регионального объединения [1, с. 390]. Исходя из обозначенных выше приоритетов авторов монографии, мы бы хотели остановиться на ряде вопросов, которые, полагаем, требуют более глубокого исследования.

ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Для всех постсоветских стран характерны три тенденции: одновременное трансформирование национальных образовательных систем, присоединение к Болонскому процессу отдельных стран, сохранение инерционной тенденции в образовании (последнее характерно главным образом для стран Центральной Азии). Такие страны, как Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, остаются «сознательными аутсайдерами» среди постсоветских республик в части присоединения к Болонскому процессу и соответственно привлекают достаточно пристальное внимание со стороны партнеров из развитых стран, предлагающих свои услуги по повышению качества образования в стране, предоставления инвестиций в образовательную сферу, преследуя цель

унификации образовательного процесса, обеспечивая тем самым в молодежной среде следование привносимым западным ценностям и приоритетам, отрывая от ранее существовавшей среды советского образовательного пространства.

Присоединение к Болонскому процессу в странах Центральной Азии позволяет ликвидировать контроль за рынком труда в этих странах, обеспечивая миграцию трудовых ресурсов в Европу в такие сферы, как детские сады, медперсонал клиник или социальные институты, позволяя одновременно приехавшим в европейские страны за счет работы получать в дальнейшем платное квалифицированное европейское образование [2]. Одновременно государства постсоветского пространства, используя Болонскую систему, должны «избавляться» от излишне занятых в сферах сельского хозяйства, здравоохранения, промышленности и транспорта, формируя тем самым свободу рынка труда. Широкое распространение должна получить сеть частных учебных заведений, а следовательно, платность предоставляемых образовательных услуг (в странах Балтии частные образовательные учреждения составляют 60% от общего числа, в Грузии и Армении доминируют в образовательных системах, в России и Азербайджане составляют около 60%, в Казахстане — 50% в общем количестве учебных заведений. Например, в Беларуси из 55 учебных заведений только 10 являются частными, в Кыргызстане из 54 учебных заведений 21 частное, в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане — исключительно государственные учреждения высшего образования).

Развитие сети совместных с иностранными инвесторами частных высших образовательных учреждений расценивалось в начале XXI в. как инструмент формирования адекватной западной ментальности и ценностей в условиях процесса глобализации. Однако насколько это отвечает национальным интересам собственно Киргизии или других постсоветских стран? Данный вопрос практически не рассматривается. А ведь именно частные образовательные учреждения в большинстве случаев имеют возможность получать гранты западных фондов, в том числе для научных исследований, результаты которых в сферах технических, медицины или фармацевтики автоматически становятся интеллектуальной собственностью инвесторов.

Но, как свидетельствует практика, западные инвесторы стремятся подчинить образовательный

процесс, в частности, в Киргизии своим интересам, инвестируя средства в такие образовательные практики и институты, которые будут базироваться на ценностях, приоритетах и интересах западных и американских «научных школ». Так, к примеру, последовательным противником интеграции Кыргызстана в ЕАЭС является Центрально-Азиатский институт свободного рынка, для позиции которого характерен либеральный фундаментализм. В качестве аргументов называются следующие:

- ЕАЭС — это политический союз, не дающий выгод участникам;
- ввиду низкой конкурентоспособности экономики Кыргызстана ее членство в ЕАЭС приведет к росту цен на внутреннем рынке и, как следствие, к народным волнениям;
- таможенные пошлины в рамках ЕАЭС приведут к снижению товарооборота со странами Центральной Азии, не входящими в Союз;
- в рамках ЕАЭС отсутствуют инструменты и инвестиции, способные обеспечить поступательность роста экономики страны, и в этой связи правительство Кыргызстана должно понимать, что выгоды можно получить, только взаимодействуя с развитыми странами, включая Турцию. Например, университет «Манас» начал свою деятельность в 1997/98 учебном году и проводит набор студентов из Кыргызстана согласно требованиям и стандартам Турецкой Республики. Студенты других тюркоязычных государств и народностей набираются по результатам экзамена, проводимого также Центром набора и распределения студентов Турецкой Республики для тюркоязычных государств. Этот университет привнесит в образовательную систему стандарты аккредитации США, так же как и Американский университет в Центральной Азии или Казахстанско-Турецкий университет в Казахстане. Основным аргументом для разрушения и упразднения единой образовательной системы, существовавшей в СССР, является коррупционность образования [3], хотя, как свидетельствует практика, она по-прежнему процветает, но в несколько иных формах.

Таким образом, образовательная среда — наиболее чувствительная для подготовки будущих кадров, которые будут разделять национальные интересы страны, гордиться своей историей и ценить традиции, обычаи своего народа, т.е. будут самодостаточными в рамках мирового сообщества.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕКТОР

Кыргызстан представляет собой «зону высокого интереса» со стороны внешнего окружения, в том числе ресурсный и геоэкономический потенциалы республики. В *таблице* представлена оценка МВФ потенциала Кыргызстана, проведенная в июле 2016 г. в связи с трехлетней договоренностью между МВФ и Кыргызстаном в рамках анализа соблюдения критериев для расширенного кредитования [4].

Таким образом, оценка потенциала экономики Кыргызстана весьма позитивна, при этом экспертами МВФ сделан акцент на постоянное предоставление им траншей фонда для создания условий развития частного предпринимательства и привлечения иностранных контрагентов. Весьма скептически оценена роль Российско-Киргизского фонда развития с капиталом в 1 млрд долл. США, рассматриваемого специалистами фонда исключительно с позиции «побуждения республики к вступлению в ЕАЭС», поскольку он должен содействовать модернизации и развитию экономики Кыргызстана. В качестве критического аргумента МВФ отмечает, что фонд работает как коммерческий банк, получая привилегии в доступе к ликвидности Кыргызстана, но при этом избегает проблем и трудностей, свойственных деятельности других банков с иностранным участием в стране, уклоняясь при этом от банковского регулирования и надзора.

Кроме того, эксперты МВФ отрицательно характеризуют перспективы экспорта Кыргызстана, который сдерживается снижением регионального спроса и административными барьерами, введенными в рамках ЕАЭС, при этом экспорт в страны дальнего зарубежья остается постоянным. Так,

в частности, в связи с упрощением таможенных процедур в ЕАЭС реэкспорт Кыргызстана в Казахстан стал резко сокращаться, но поставки сельхозпродукции собственного производства Кыргызстана при этом остаются на том же уровне. Эксперты МВФ отмечают, что в связи с падением курса рубля существенно снизились ремиттансы (переводы) денежных средств мигрантов, временно работающих в России [4, р. 36], но в 2016 г. наблюдается тенденция восстановления объемов переводов. Импорт также имеет тенденцию к сокращению, что обусловлено как внешними, так и внутренними факторами. Эксперты МВФ подчеркивают, что вступление страны в ЕАЭС ориентирует на внутреннее потребление и развитие собственного производства, сокращая потребность в импорте, в том числе ширпотребе. При этом развитие внутреннего производства представляется экспертам нецелесообразным, так как импорт существенно дешевле, а занятость населения можно обеспечить путем миграции [4, р. 37].

Таким образом, налицо желание экспертов МВФ сохранить экономическую политику Кыргызстана, которая предполагает усиление кредитной зависимости от внешних источников, что делает истеблишмент страны «управляемым» в интересах сохранения монополярного мирового сообщества, а это явно не отвечает обозначенным в национальной стратегии развития Кыргызстана национальным интересам.

Интересным представляется и оценка экономического потенциала Кыргызстана с точки зрения США в части возможности развития экономического взаимодействия. Так, например, приоритет имеет производство золота в стране как наиболее

Отдельные индикаторы развития Кыргызстана в 2015–2021 гг.

Индикатор	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем международных резервов, млрд долл.	1,468	1,621	1,638	1,740	1,854	2,085	2,260
Объем импорта, % к предыдущему периоду	-28,2	1,7	7,0	5,1	3,5	3,8	6,7
Объем экспорта, % к предыдущему периоду	-18,5	-4,1	4,2	10,4	9,6	11,0	7,2
Кредиты частному сектору, % к ВВП	22,7	23,3	25,0	25,5	26,1	26,7	27,3
Реальный ВВП, %	3,5	3,0	3,0	5,2	4,6	5,7	4,5
Номинал ВВП, млрд сом	423,6	455,4	506,6	561,2	61,6	675,7	734,5
Внешняя госзадолженность, % к ВВП	64,6	71,8	72,3	71,7	71,2	70,5	68,0

Источник: [4].

значимая сфера, в том числе для развития импорта из Кыргызстана. Поскольку сельское хозяйство — это примерно $\frac{1}{4}$ ВВП страны и обеспечивает занятость около 50% всей рабочей силы Кыргызстана, данная сфера весьма чувствительна в части обеспечения социальной стабильности в обществе. Поэтому сокращение производства хлопка, табака или шерсти и мяса в стране — факторы, напрямую воздействующие на уровень благосостояния. Для снижения уровня бедности, который в 2008–2011 гг. отмечался среди трети населения, и исключения этнических волнений США рекомендуют расширение процесса приватизации в сельском хозяйстве, промышленности, в жилищном строительстве, где участие инвесторов из развитых стран обеспечит эффективность процесса управления приватизированными объектами.

Кыргызстан — «сердцевинная» республика в регионе Центральной Азии, богатая редкоземельными запасами полезных ископаемых, производящая избыточное количество электроэнергии, обладающая туристическим потенциалом, где интересы США проявляются наиболее очевидно [5]. Так, например, в 2016 г. было проведено исследование, профинансированное Агентством США по международному развитию (USAID; <https://www.usaid.gov/ru/news-information>), в части использования Кыргызстана как растущего рынка для развития туризма на основе тюркского культурного наследия в Центральной Азии, и в первую очередь для турецких туристов. Для Турции Кыргызстан — большой и в основном неосвоенный рынок для индустрии туризма, поэтому туроператоры из Турции очень заинтересованы в экспансии на новые рынки.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Стратегия национального устойчивого развития на 2013–2017 гг., провозглашенная президентом Алмазбеком Атамбаевым, нацелена на создание «демократического государства с устойчивой политической системой, на динамично развивающуюся экономику, которая будет гарантировать достойный уровень жизни для своих граждан». Таким образом, налицо стремление истеблишмента Кыргызстана к суверенности во внутривнутриполитической и экономической среде. Эта стратегия предполагает инвестирование в национальную экономику страны 16,3 млрд долл., в том числе около 8 млрд — от международных инвесторов и доноров. При этом, поскольку обслуживание

3,2 млрд долл. внешнего долга Кыргызстана является препятствием для направления внутренних расходов на здравоохранение и образование, это обстоятельство повышает шансы США выступить в качестве инвестора, «внешнего помощника» в решении задач республики. Но при этом, как отмечается экспертами США, велика возможность усиления взаимодействия Кыргызстана со странами ЕАЭС, и в частности с Россией, что не вполне отвечает национальным интересам США.

Так, в конце июля 2013 г. Кыргызстан подписал 25-летний концессионный договор с Россией, в частности с «Газпромом», позволив контролировать свою газораспределительную сеть и получив взамен погашение долгов сети, восстановление и закладку новых трубопроводов, проведение геологической разведки. Ожидается, что поставки газа из России будут дешевле и более надежными, чем из Узбекистана и Казахстана. Но это никак не согласуется с политическими целями США в регионе, поскольку в настоящее время экспертами США и Канады акцент в проводимой политике сделан на усиление содействие малому и среднему бизнесу, связанному с миграцией коренного населения в развитые страны.

Не вызывает оптимизма у западных экспертов и развитие инфраструктурных проектов Кыргызстана и Китая, учитывая усиление геополитического противостояния США и КНР. При этом экспертное сообщество США полагает, что киргизские ультранационалисты часто провоцируют углубление противоречий с этническими китайцами в Кыргызстане [5, р. 16], и это должно стать мощным препятствием углублению взаимодействия КНР и Кыргызстана. Так, в обращении к Конгрессу в июле 2012 г. помощник госсекретаря США Роберт Блейк заявлял, что поддержка демократизации в Кыргызстане является «краеугольным камнем» политики США в Центральной Азии, поскольку страна ведет регион к демократизации. Усилия по оказанию помощи были сконцентрированы на подготовке работников избирательных комиссий, поддержке этнического примирения, судебных реформах. Однако, как отмечают эксперты, проект США соединить Центральную Азию с Афганистаном и Пакистаном в свете американского видения нового Шелкового пути не удался, как и не обеспечен прогресс региональной экономической интеграции и сотрудничества в области безопасности под руководством США [6].

ПЕРВЫЕ ОБЩИЕ ИТОГИ ЧЛЕНСТВА КЫРГЫЗСТАНА В ЕАЭС

«Общий итог первого года пребывания республики в ЕАЭС оказался положительным, — отметил в своем выступлении на центральноазиатском портале *CA-portal* председатель Коллегии ЕЭК Тигран Саркисян, — все дальнейшие меры будут способствовать подъему экономики государства и улучшению благосостояния граждан. Союз повышает инвестиционную привлекательность Кыргызстана как части евразийского рынка. У компаний ЕАЭС и третьих стран появился дополнительный стимул для инвестирования в страну» (см. <http://www.ca-portal.ru/article:29074>).

В настоящее время, например, занятые в России граждане из Кыргызстана платят подоходный налог с первого дня работы по той же ставке, что и резиденты: 13 вместо 30%. Они получили право на социальное страхование и медицинское обеспечение в любой стране Союза. Дети трудящихся имеют право на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства. При этом Договор о ЕАЭС обеспечивает взаимное признание дипломов с целью трудоустройства по абсолютному большинству специальностей, что значительно упрощает поиск работы и повышает мобильность трудовых ресурсов.

Особую значимость в рамках ЕАЭС имеет работа над Договором о пенсионном обеспечении, после принятия которого граждане Кыргызстана, как и граждане других стран ЕАЭС, могут получать пенсии за период своей трудовой деятельности в государствах — членах Союза. Членство в ЕАЭС придает импульс развитию экономики страны. Стоит отметить, что только Российско-Кыргызский фонд развития, учрежденный с целью успешной интеграции Кыргызстана в ЕАЭС, за семь месяцев членства страны в Союзе профинансировал 113 предприятий на сумму более 16 млн долл. Кыргызстан стал участником соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ), первое из которых было заключено с Вьетнамом.

В отчете правительства Кыргызской Республики (см. Решение от 19 апреля 2016 г. по отчету премьер-министра Кыргызской Республики о работе правительства Кыргызской Республики за 2015 г. URL: http://www/Reshenie_ot_19_aprelya_2016_goda_po_Otchetu_Premierministra_Kyrgyzskoj_Respubliki_o_rabote_Pravitelstva_Kyrgyzskoj_Respubliki_za_2015_god_.aspx) отражены основные параметры соци-

ально-экономического развития страны за 2015 г., дана характеристика тенденций развития различных отраслей экономики. Так, по предварительной оценке Национального статистического комитета Кыргызской Республики, экономический рост (рост ВВП страны) в 2015 г. составил 103,5%, при этом все социальные обязательства в рамках утвержденных параметров были выполнены, хотя дефицит бюджета несколько возрос и составил 1,5% к ВВП против 0,5% в 2014 г. Экономический рост в 2015 г. был несколько ниже, чем в 2014 г., в силу влияния общеэкономических негативных факторов, что, однако, не касается предприятий по разработке месторождения Кумтор, где прирост реального ВВП составил 4,5%.

Присоединение Кыргызстана к ЕАЭС обусловило уменьшение налоговой нагрузки для бизнеса: если до присоединения к Союзу НДС исчислялся исходя из стоимости товаров плюс стоимость расходов, связанных с перевозкой этих товаров, то по правилам ЕАЭС налог начисляется только на стоимость товара по договору. Физические лица также освобождены от двойного обложения НДС при ввозе товаров личного потребления из стран ЕАЭС. Кыргызстан стал частью единого рынка услуг, который функционирует в 43 секторах (строительные и инженерные услуги; сельское и лесное хозяйство; оптовая и розничная торговля; франчайзинг, аренда машин и оборудования без оператора и др.). Благодаря этому кыргызстанские предприниматели могут работать в данных сферах на рынках стран Союза без дополнительного учреждения юридического лица. При этом разрешения на эти виды деятельности и профессиональная квалификация персонала поставщика услуг, полученные в Кыргызской Республике, признаются автоматически.

Вместе с тем вступление в ЕАЭС потребовало гармонизации систем государственного регулирования внешней торговли и внутренних стандартов и регламентов качества производимой продукции с согласованием с партнерами по Союзу. В частности, например, это контрабанда горюче-смазочных материалов (ГСМ) из Казахстана, так как топливо в Казахстане стоит на 10–12 сомов дешевле, чем в Кыргызстане. В Казахстане поддерживается собственное производство ГСМ при максимальном снижении налоговой нагрузки, но пользование дешевым горючим доступно только внутри страны. Эк-

спорт облагается огромными пошлинами, что для других стран делает казахский бензин практически золотым. Контрабанда казахских бензина и солярки ведет к снижению объемов поставок официальными поставщиками топлива.

Из-за отмены импортной пошлины на муку мукомолы Кыргызстана стали терпеть банкротство. Бизнес-сообщество предложило снизить НДС на импорт пшеницы, однако натиск дешевой казахской муки продолжается, а мукомолы терпят убытки в силу неповоротливости бюрократической системы Кыргызстана. Вслед за мукой и ГСМ в страну нелегально начали завозить фрукты, овощи, мясо, товары народного потребления. Именно поэтому ЕАЭС требует наладить систему должного контроля в стране — участнице Союза по перемещению товаров через границу.

Страны ЕАЭС требовали от Кыргызстана наладить систему ветеринарного и фитосанитарного контроля внутри страны. Стандарты Союза таковы, что без сертификата, подтверждающего качество товара, поставлять его на рынок ЕАЭС нельзя. Выдать его могут только лаборатории, включенные в Единый реестр. К тому же система контроля товаров в Кыргызстане должна быть признана эквивалентной действующей в Союзе. И это до сих пор самое непреодолимое препятствие для республики (см. <http://www.ca-portal.ru/article:29074>).

К позитивному результату развития экономики Кыргызстана следует отнести решение Национального банка Кыргызской Республики от августа 2016 г. оставить свою ставку без изменений на уровне 6,0%, ссылаясь на низкую инфляцию и положительный экономический рост (<http://www.tradingeconomics.com/kyrgyzstan/interest>). В июле 2016 г. потребительские

цены росли в годовом исчислении в размере 1,2%. Процентная ставка в Кыргызстане составляла в среднем 6,63% по сравнению с 2011 г. (самый высокий уровень — 13,73% отмечен в 2011 г., рекордно низкий — 2,64% — в декабре 2012 г.). Указанная ставка позволяет активизировать предпринимательство в стране, в том числе делает благоприятным инвестиционный климат для предпринимателей из стран ЕАЭС в целях формирования и развития кооперационных форм партнерства в реальном секторе, в первую очередь в добывающей промышленности и сельском хозяйстве. Так, по данным ЕЭК, за первую половину 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. в Кыргызской Республике на 2,9% выросло производство продукции сельского хозяйства, объем промышленного производства увеличился на 8,6%. При этом существенную роль играют послабления при таможенном оформлении — в рамках ЕАЭС в нем нет необходимости, товары ввозятся и вывозятся беспрепятственно. Предоставлена отсрочка до 50 дней по уплате косвенных налогов. Отсрочку импортер получает при ввозе товара на территорию Кыргызстана, а раньше он должен был уплачивать налоги сразу на границе (информация центральноазиатского портала *CA-portal*: <http://www.ca-portal.ru/article:29074>).

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что вступление Кыргызстана в ЕАЭС — закономерный этап развития национального суверенитета и реализации национальных интересов Кыргызской Республики. Это движение по пути формирования равноправного и взаимовыгодного партнерства, основанного на взаимопомощи и поддержке, нацеленных на поступательность развития национальных хозяйств и повышение уровня благосостояния населения суверенных государств.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Мусакожоев Ш. М., Камчибеков Т. К., Жапаров А. У. Экономика Кыргызстана за 25 лет (проблемы и перспективы развития). Бишкек, Турар, 2016 / Musakozhoyev Sh. M., Kamchibekov T. K., Zhaparov A. U. Jekonomika Kyrgyzstana za 25 let (problemy i perspektivy razvitija) [Economy of Kyrgyzstan in 25 years (problems and the prospects of development)]. Bishkek, Turar, 2016 (in Russian).
2. The Bologna Process in the Countries of the Former Soviet Union: an Outsider's Perspective. *Journal of the European Higher Education Area*, 2014, no. 1.
3. Heyneman S.P. (2013): Higher education institutions: why they matter and why corruption puts them at risk. In: 2013 Global Corruption Report: Education Transparency International. New York City: Routledge (forthcoming).
4. *IMF Country Report*, June 2016, no. 16/186.
5. Recent Developments and U. S. Interests, August 30, 2013, Congressional Research Service 7–5700. Available at: <http://www.crs.gov>.
6. Policy of the USA in Central Asia. Available at: <http://carnegieendowment.org/experts>.